

инф.

Дело № 163п02к

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г.Москва

5 июня 2002 года

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председателя – Лебедева В.М.,

членов Президиума – Петухова Н.А., Сергеевой Н.Ю., Верина В.П., Смакова Р.М., Кузнецова В.В., Попова Г.Н., Свиридова Ю.А., Меркушова А.Е., Вячеславова В.К.

рассмотрел уголовное дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Смакова Р.М. на приговор Рязанского областного суда от 5 июля 2001 года, по которому

ЛУКАШЕВИЧ Анатолий Феликсович, родившийся 31 августа 1964 года в с.Александровка Енбекши-Казахского района Алма-Атинской области Казахской ССР, несудимый,

осужден по ст.290 ч.4 п.п. «б», «г» УК РФ с применением ст.64 УК РФ на 4 года лишения свободы с конфискацией имущества, в исправительной колонии строгого режима;

ТЫЧИНИН Валерий Викторович, родившийся 23 ноября 1971 года в г.Талгар Алма-Атинской области Казахской ССР, несудимый,

осужден по ст.ст.33 ч.5, 290 ч.4 п.п. «б», «г» УК РФ с применением ст.64 УК РФ на 3 года 6 месяцев лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать в доход государства с Лукашевича А.Ф. и Тычинина В.В. по 28370 рублей 84 копейки неосновательного обогащения и по 18000 рублей судебных издержек.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2001 года приговор в отношении осужденных оставлен без изменения.

В надзорном протесте поставлен вопрос об отмене состоявшихся в отношении Лукашевича А.Ф. и Тычинина В.В. судебных решений и передаче уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Бондаренко О.М. и заключение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., возражавшего против удовлетворения протеста,

Президиум Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л:

Лукашевич признан виновным и осужден за неоднократное получение взяток в крупном размере, а Тычинин за пособничество в их получении.

Как установил суд, преступление совершено при следующих обстоятельствах.

Поскольку Рязанская таможня, начальником которой был Лукашевич, являлась самым крупным по объему оборота денежных средств клиентом филиала «Рязанский» ОАО «Банк Российский кредит», то банк был заинтересован в прогнозируемости работы счетов Рязанской таможни и поддержании на них определенного постоянного остатка денежных средств для использования их банком в своих финансовых операциях для получения прибыли.

Управляющий филиалом «Рязанский» Райкин после заключения 3 октября 1996 года договора и начала работы со счетами Рязанской таможни подсчитал, что для этих целей банку выгодно сохранение на счетах таможни постоянного среднемесячного остатка около 1 млрд. неденоминированных рублей. Понимая, что Лукашевич как руководитель таможни может влиять на остаток денежных средств на счетах таможни, с целью обеспечения сохранения остатка денежных средств около 1 млрд. рублей Райкин 9 декабря 1996 года, около 11 часов, в своем рабочем

кабинете предложил Лукашевичу взятку по 10 млн. неденоминированных рублей ежемесячно, чтобы тот как начальник таможни, не принимал мер по ликвидации или снижению до минимума остатков денежных средств на счетах Рязанской таможни, сохраняя ежемесячно их уровень около 1 млрд. рублей.

Лукашевич, сознавая, что ему как должностному лицу предложена взятка за бездействие, из корыстных побуждений согласился с предложением Райкина. При этом Райкин и Лукашевич договорились, что форму получения денег в банке в качестве взятки Лукашевичу определит Райкин. Для сокрытия факта получения взятки Лукашевич решил привлечь в качестве посредника своего двоюродного брата – Тычинина, которому в тот же день изложил свое предложение. Тычинин, руководствуясь корыстными соображениями и намерением совместно с Лукашевичем обратить полученные деньги в свою собственность, согласился с предложением Лукашевича, о чем последний сообщил Райкину.

После этого по указанию Райкина в банке было подготовлено 6 кредитных договоров с Тычиным по 50 млн. рублей каждый на общую сумму 300 млн. рублей сроком на 1 год под 8% годовых, якобы для приобретения жилья. Одновременно в качестве обеспечения кредитных договоров с Тычиным было заключено 6 депозитных договоров по 50 млн. рублей на общую сумму 300 млн. рублей, но уже под 48% годовых на тот же срок. В результате разницы в процентах между депозитным вкладом и кредитом Тычинин получил возможность ежемесячно получать в качестве взятки рассчитанную Райкиным сумму в 10 млн. неденоминированных рублей.

Исполняя преступный замысел, Тычинин в период с декабря 1996 по март 1997 года получил в банке предназначенные в качестве взятки Лукашевичу 30 млн. 13 тысяч 571 рубль, то есть взятку в крупном размере.

В тот же период Лукашевич, достоверно зная о наличии на счетах таможни значительных денежных остатков, в интересах взяткодателя Райкина не предпринимал как руководитель таможни необходимых мер по исполнению требований ГТК РФ по обеспечению своевременного перечисления денежных средств и снижению денежных остатков на счетах Рязанской таможни, не выполняя требований телетайпограммы ГТК РФ от 11 июня 1996 г. № Т-11020, в соответствии с которой денежные средства со счетов таможенных органов должны перечисляться на счета ГТК РФ ежедневно, а остатки денежных средств на счетах таможенных органов не должны превышать сумм дневного поступления.

В марте 1997 года Лукашевич, опасаясь, что о факте получения взятки от Райкина станет известно правоохранительным органам, попросил Райкина на время прервать их преступную договоренность, в связи с чем кредитно-депозитные договоры с Тычининим были расторгнуты до окончания срока их действия и Тычинин перестал получать в банке деньги.

Однако в сентябре 1997 года Лукашевич вновь вступил в сговор с Райкиным и получил через Тычинина взятку за бездействие в пользу взяткодателя, используя свои служебные полномочия.

В первой половине сентября 1997 года Райкин, чтобы гарантировать филиал банка от непредсказуемых снижений остатков денежных средств на счетах таможни, вновь предложил Лукашевичу взятку в размере 680 долларов США ежемесячно за то, что на счетах таможни будет поддерживаться среднехронологический остаток около 1 млрд. неденоминированных рублей. Лукашевич из корыстных побуждений согласился с предложением Райкина, в связи с чем опять решил привлечь в качестве посредника Тычинина, на что тот также дал свое согласие. При этом Лукашевич и Райкин договорились, что форму получения денег в банке определит Райкин. Лукашевич же сообщил ему, что деньги получать будет Тычинин.

В целях сокрытия факта взятки Райкин решил оформить получение денег в банке по той же кредитно-депозитной схеме, но в валюте на своего знакомого Иоффе, не осведомленного об истинной цели и характере сделки, с последующей передачей полученных от Иоффе денег через Тычинина Лукашевичу.

В соответствии с указанной схемой Иоффе с 1 октября 1997 по 1 апреля 1998 года включительно четырежды получал в банке по 680 долларов США, дважды по 681 и один раз 385 долларов США, а всего им было получено 4467 долларов США, что в рублевом эквиваленте составило 26 млн. 726 тысяч 110 неденоминированных рублей.

Все указанные деньги Райкин в первых числах каждого месяца с октября 1997 по апрель 1998 года в своем кабинете передавал Тычинину в качестве взятки Лукашевичу, который, действуя в интересах взяткодателя – управляющего филиалом «Рязанский» ОАО «Банк Российский кредит» Райкина, достоверно зная о наличии значительных денежных остатков на счетах таможни, как ее начальник не принимал необходимых мер для ежедневного перечисления денежных средств, чтобы их остатки не превышали сумм дневного поступления.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы протеста, Президиум находит его обоснованным, а состоявшиеся в отношении Лукашевича и Тычинина судебные решения - подлежащими отмене с передачей дела на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

Осужденные на предварительном следствии и в судебном заседании, не признавая себя виновными, последовательно утверждали, что никто из них преступных действий, связанных с получением взяток, не совершал. При этом Лукашевич последовательно показывал, что в целях оказания помощи двоюродному брату Тычинину в изыскании средств для приобретения жилья он действительно порекомендовал тому обратиться к Райкину, который ранее предлагал услуги в оформлении выгодного кредита. От Тычинина ему известно, что вопрос с кредитом у него решился, но деталями решения он не интересовался.

Тычинин также показал, что по совету Лукашевича он обратился к Райкину с просьбой о выдаче ему кредита для приобретения жилья. По истечении нескольких дней в банке с ним были заключены договоры на получение кредитов и оформлен депозитный вклад. Далее Тычинин показал, что из объяснений Райкина он понял, что, не совершая ничего противозаконного, он ежемесячно будет получать определенные суммы денег, половину из которых он должен отдавать Райкину. Действительно, с декабря 1996 по март 1997 года он получил в банке 30 млн. неденоминированных рублей. Половину из них он отдал Райкину. Никаких денег Лукашевичу он не передавал, а также никогда не получал от Райкина доллары США.

Обосновывая доказанность вины осужденных, суд сослался на показания свидетеля Райкина, который в судебном заседании показал, что, для того чтобы Лукашевич не препятствовал образованию на счетах таможни остатков денежных средств, он предложил тому ежемесячно выплачивать по 10 млн. неденоминированных рублей. Лукашевич с его предложением согласился и по телефону сообщил фамилию Тычинина, через которого надлежало передавать ему деньги. После этого на Тычинина была оформлена кредитно-депозитная схема и с января по март 1997 года он получал в банке деньги. С ним (Райкиным) деньгами Тычинин не делился. Затем Лукашевич позвонил и попросил о встрече, на которую приехал вместе с Тычиным. Они попросили пока прекратить операцию поскольку произошла утечка информации, и договор был закрыт. При этом Райкин показал, что, давая деньги Тычинину, он полагал, что Лукашевич знает об этом и рассчитывал на его взаимность.

Поскольку с апреля по август 1997 года остаток на счетах таможни снизился на 30-40%, он снова решил переговорить с Лукашевичем и попросил о встрече, которая состоялась во дворе таможни. Лукашевичу он сказал, что можно возобновить выплаты, но в меньшем размере. Тот по поводу уменьшения высказал недовольство, но согласился. Выплаты стали производиться с середины сентября. Деньги в долларах США в кассе банка выплачивались Иоффе, который о предназначении денег осведомлен не был. Последний полученные деньги отдавал ему (Райкину), а он их ежемесячно по 680 долларов с октября 1997 по март 1998 года передавал Тычинину. Деньги он выплачивал Лукашевичу, так как тот хотя и уехал в Москву, но оставался начальником Рязанской таможни. Деньги были предназначены лично Лукашевичу, так как банк выполнял функцию безопасности от «обнуления» счетов.

Суд указанные показания Райкина признал достоверными, поскольку, по мнению суда, свидетель в отличие от осужденных в течение всего предварительного следствия и судебного разбирательства давал полные и последовательные показания, которые согласуются со всеми исследованными материалами дела и подтверждаются ими.

Между тем Райкин в объяснении от 29 июля 1998 года (т.1 л.д.46-47) отказался назвать причины, по которым с Тычининим были оформлены кредитные и депозитные договоры. В собственноручно написанном объяснении 4 августа 1998 года (т.1 л.д.43-44) он указал, что кредитные и депозитные договоры с Тычининим, по которым тот получил 30 млн. рублей, были оформлены в связи с тем, что Тычинин обещал оказать банку услугу по переводу в филиал «Рязанский» банка «Российский кредит» счетов крупного клиента - предприятия «Полсинадт». А на допросе 12 ноября 1998 года (т.1 л.д.59-62) Райкин заявил, что версия с «Полсинадтом» – ложь и придумана была им, чтобы не навлечь неприятностей для банка.

Указанные обстоятельства ставят под сомнение вывод суда о непротиворечивости и последовательности позиции Райкина, но эти обстоятельства судом не исследовались, и оценки им не дано. Мотивируя тем, что показания Райкина последовательные, полные, согласуются со всеми исследованными материалами дела и подтверждаются ими, суд согласился с утверждением Райкина, что получавший в кассе банка доллары США Иоффе не знал о их предназначении. Он их лишь получал и отдавал ему (Райкину), а он передавал их Тычинину для Лукашевича.

Свидетель же Иоффе на предварительном следствии и в судебном заседании (т.8 л.д.15) показал, что Райкин ему объяснил, что деньги,

которые он получал в кассе и отдавал Райкину, пойдут на выплату сотрудникам банка. Как показал далее Иоффе, цели операции с деньгами Райкин ему объяснил. Несмотря на то, что показания Иоффе в сравнении с показаниями Райкина содержат значительно отличающуюся информацию, судом эти показания также не оценены.

Приведя в приговоре в подтверждение доказанности вины осужденных показания еще двадцати свидетелей, суд вместе с тем не конкретизировал, чьими же свидетельскими показаниями и какие преступные действия или бездействия Лукашевича подтверждены. Более того, свидетели Самойленко, работавший первым заместителем Лукашевича, Лебедев – начальник отдела таможенных платежей и Мартюшева, работавшая в указанном отделе, в судебном заседании показали, что указаний о создании денежных остатков на счетах Лукашевич никогда не давал. Сославшись на показания этих свидетелей как на уличающие, суд не указал, в чем же и кого из осужденных уличают их показания.

Кроме того, отвергая утверждение осужденных о непричастности к совершению преступления, суд в подтверждение своего вывода сослался на показания самого же Лукашевича, не отрицавшего в судебном заседании, что Райкин неоднократно делал ему предложения о прогнозировании работы счетов. Действительно, указанного обстоятельства Лукашевич не отрицал ни в судебном заседании, ни на предварительном следствии, но вместе с тем он последовательно показывал и о том, что на все предложения Райкина он отвечал отказом. Однако это обстоятельство оставлено судом без какой-либо оценки, что не могло не повлиять на объективность вывода суда.

Обосновывая также вину Лукашевича, суд в приговоре указал, что осужденный не выполнял требования ГТК, содержащиеся в телетайпограмме от 11 июня 1996 г. № Т-11020 о ежедневном перечислении денежных средств со счетов таможенных органов и недопущении наличия на счетах остатков денежных средств более суммы дневного поступления.

Между тем, в соответствии с той же телетайпограммой от 11 июня 1996 г. контроль за исполнением указаний, содержащихся в ней, возложен не на начальников региональных управлений и таможен, каковым являлся Лукашевич, а на их заместителей по экономическим вопросам (т.2 л.д.229). Это обстоятельство судом также оставлено без внимания.

Учитывая, что при постановлении приговора в отношении Лукашевича и Тычинина судом не в полной мере соблюден принцип объективности, не дано оценки ряду обстоятельств, которые могли иметь существенное значение для правильного разрешения дела, приговор не может быть признан законным и обоснованным, в связи с чем он подлежит отмене, а уголовное дело – передаче на новое судебное рассмотрение для проверки обоснованности предъявленного Лукашевичу и Тычинину обвинения.

На основании изложенного, руководствуясь п.2 ч.1 ст.378 УПК РСФСР,

Президиум Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

приговор Рязанского областного суда от 5 июля 2001 года и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2001 года в отношении **Лукашевича Анатолия Феликсовича** по ст.290 ч.4 п.п. «б», «г» УК РФ и **Тычинина Валерия Викторовича** по ст.ст.33 ч.5, 290 ч.4 п.п. «б», «г» УК РФ отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Председатель

Верно: Начальник Секретариата
Президиума Верховного
Суда Российской Федерации

В.М. Лебедев
С.В. Кепель

